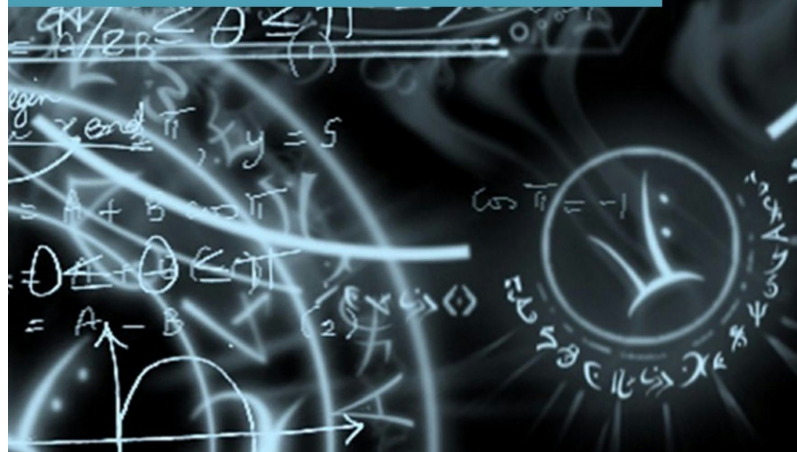

and so θ is false.
and 2π , $\cos \theta = \sin \theta$
Retraces its steps.

Роман Кузьма

Из тьмы и теней

Роман Кузьма

Из тьмы и теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30086801

SelfPub; 2018

Аннотация

Великий писатель, создавший сказочный мир, населённый сверхъестественными существами – орками, эльфами и троллями, – давно умер; его потомки прозябают в нищете. И вот однажды их посещает представитель солидной юридической фирмы; его интересует обручальное кольцо покойного – новейшие изобретения в области нейропсихоники сулят большие прибыли тому, кто сумеет с толком воспользоваться этой необычной вещью...

Содержание

ИЗ ТЬМЫ И ТЕНЕЙ

4

9

12

17

ИЗ ТЬМЫ И ТЕНЕЙ

Джозеф Нэш, младший партнёр в фирме «Пэкстон и Нэш», постучал в дверь, покрытую облезлым кожезаменителем, из-под которого в местах разрывов виднелись куски поролона. Там, где положено быть звонку, торчали оборванные провода, свидетельствующие о том, что здесь живут небогатые люди. Это подтверждал и внешний вид подъезда, покрытого плесенью и грибком. Впрочем, снаружи дом выглядел несколько хуже – по его фасаду тянулись неприличные надписи и рисунки – и, наверняка, ходить здесь по вечерам было небезопасно. Нэш, аккуратно убрав лакированный ботинок с пути таракана, стремительно мчавшегося по своим делам, покачал головой и постучал в дверь повторно, на сей раз громче.

– Иду, – раздался изнутри женский голос. – Мистер Нэш? Как он и предполагал, системы внешнего наблюдения тоже не работали, а может, домовладелец их никогда и не устанавливал.

– Да, мисс Кирби, я разговаривал с вами сегодня днём. Мы договорились на пять. Если хотите, я перезвоню, чтобы вы убедились, что это я.

Нэш полез в карман за сотовым, но, как он и предпола-

гал, это оказалось лишним – послышались извинения и стук открываемых вручную замков. Он настолько давно не сталкивался с подобными устройствами, что на мгновение замер в дверях, осматривая древнюю механику, которую уже давно повсюду сменили электромагнитные запоры. Лишь затем, спохватившись, он вспомнил о правилах приличия и перевёл взгляд на хозяйку. Это была женщина лет сорока, насколько он помнил, разведённая, проживающая с тремя детьми, старшему из которых недавно исполнилось двадцать два. Она была почти того же роста, что и он, вероятно, не менее пяти футов восьми дюймов. Тёмные волосы, убранные в пучок, открывали широкий лоб, напоминающий о великом Т., её отдалённом предке, который был профессором Оксфорда, известным на весь мир писателем. Ясные глаза, казалось, подтверждали мнение о незаурядных умственных способностях, унаследованных от постепенно угасавшего знаменитого рода, однако, встретившись с её усталым взглядом, Нэш понял: это всего лишь блеск, свойственный всем красивым женщинам.

– Пройдёмте в гостиную, – она провела его по короткому тёмному коридору. Фигура, несмотря на возраст, у неё была ещё достаточно соблазнительной.

Нэш уселся в предложенное кресло, попутно отметив бедность обстановки, состоявшей из мебели, служившей жильцам, должно быть, несколько поколений, и трёхмерного дисплея. Последний представлял собой устаревшую модель, вы-

шедшую из моды полтора десятилетия назад, когда появились подлинные голографические мониторы – изображение создавалось за счёт комбинации проекций и мельчайших капелек воды, удерживаемых в пространстве экрана потоком набегающего воздуха. Нэш грустно улыбнулся, вспомнив, как триумфально отправил подобный монитор на свалку, приобретя свой новенький голограф. Ему показалось, что сделка, ради которой он пришёл сюда, будет заключена. Разве что мисс Кирби проявит неожиданное упрямство, пытаясь цепляться за то, что раньше называли чувством собственного достоинства.

– Мисс Кирби, – начал он, придав своему голосу требовательные интонации.

– Можно Бриджет, – взгляд её глаз стал пустым, как бывает всегда, когда люди готовятся подсчитывать деньги.

– Как вам угодно. Бриджет, я здесь представляю интересы нашей фирмы, которая желает приобрести у вас некий предмет, принадлежавший одному из ваших предков, которым вы, насколько нам известно, обладаете, и который, как вы говорите, вы желаете продать. Вынужден сразу же сказать вам, что, приобретая сам предмет, мы приобретаем и все права на его применение, включая коммерческое.

Почувствовав, что на безделушке, которую она считала бесполезной, можно заработать, Бриджет на секунду замерла, будто её ударили. Совладав с собой, она тут же заявила холодным, уверенным голосом:

– Это будет стоить дороже.

Он кивнул, словно хваля её за способность защищать свои интересы:

– Сумма, которую мы вам предложим, вполне может пре-
высить самые смелые ваши ожидания. Однако мы – вернее,
покупатель, интересы которого мы представляем, – должны
быть уверены наверняка, что покупаем подлинник, а не под-
делку. В связи с этим понадобится определённая процедура
проверки...

Она сплела пальцы рук и сжала их до хруста.

– Вещь подлинная.

Нэш улыбнулся.

– Бриджет, уж не боитесь ли вы, что вам приходится иметь
дело с мошенниками? – Судя по выражению, промелькнув-
шему в её глазах, именно так и было, но она отрицательно
качнула головой. Прежде чем она придумала какое-то оправ-
дание, он достал из своего дипломата, сделанного на заказ,
небольшой прибор, усыпанный кнопками и циферблатами.

– Мисс Кирби, поверьте мне, мы проведём эту процедуру
в вашем присутствии. – Он улыбался как можно более дове-
рительно. – Это нейропсионный детектор, вероятно, вы знае-
ете из новостей, что это такое.

Бриджет напряглась, как струна, и затем неопределённо
кивнула. Похоже, она начала догадываться, что происходит,
и сейчас мучительно колебалась, не продешевила ли она.

Он включил прибор и тщательно исследовал предложен-

ный ему привет. Как его и предупреждали, образец ДНК, обнаруженный на внутренней поверхности, не совпадал с заданным, хотя и был достаточно похож – видимо, кольцо примерял кто-то из родственников покойного. Это ничего не доказывало, и Нэш решил подождать результатов нейропсионного анализа. Прибор гудел, потрескивал, сравнивая различные образцы – и, наконец, выдал положительный результат. Нэш облегчённо вздохнул, но потратил ещё несколько минут на возню с бумагами – и предложил женщине ручку, чтобы подписать контракт. В нём значилась сумма, десятикратно превосходившая цифру, которую Бриджет упомянула в видеофонном разговоре, причём часть её выплачивалась наличными сразу же после подписания сделки.

Охнув, она едва не выронила ручку. Торопливо прикрыв рот рукой, она подписала бумаги. Когда Нэш уходил, его провожала вся семья, включая маленькую семилетнюю Джули, робко выглядывавшую из-за спины матери. В глазах Бриджет стояли слёзы. Вежливо улыбаясь, Нэш поспешил по ступеням к собственному электромобилю, припаркованному у входа. В его кармане находилось знаменитое Кольцо.

Покупатель, действовавший через «Пэкстон и Нэш», не был ни жуликом, ни эксцентричным коллекционером. Более того, он не был человеком вообще. Речь шла о знаменитейшей на весь мир компании, прославившейся своими мультфильмами, кинопродукцией и, конечно же, парками развлекательных аттракционов. Тем не менее, за каждым замыслом всегда стоит конкретный человек. И когда все формальности были улажены, а кольцо пересекло океан, этот человек вышел из сумрака, чтобы занять своё место на страницах нашего повествования. Звали его Александр Стюарт, и он был одним из многочисленных вице-президентов компании. Несмотря на относительную молодость – ему было всего тридцать четыре года, – Стюарт считался уже вполне сформировавшимся финансистом. Достаточно сказать, что в предыдущие годы он успешно провернул несколько проектов с голографическими фильмами, принесшими круглым счётом более миллиарда чистой прибыли. Его прочили в президенты, и, ничего удивительного в том, что именно он взялся за нейропсионику, не было. Нейропсионное поле, впервые открытое Боллом и Чепмэном ещё четверть века назад, в настоящее время из темы бесплодных разговоров превратилось в перспективную технологию. Каждый видел, что изобретения в области нейропсионики перевернут мир, и,

возможно, не только мир шоу-бизнеса, но доверить данный вопрос руководство могло только Стюарту. В конце концов, всё, создавшее компании столь прочные позиции на всемирном рынке, завтра могло исчезнуть, как дым. Жизненно важным считалось сохранение контроля над исследованиями в области нейропсионики. Стюарт, долгое время думавший о том, как создать преимущество над конкурентами в намечающейся «гонке развлечений», разработал проект, ему самому казавшийся гениальным и, как только был создан необходимый комплекс приборов, решительно взялся за реализацию своего замысла.

Стюарт, по-спортивному сложенный рослый мужчина, поблагодарил сотрудника отдела доставки и, пока Боб Палин, сам "Нейро-Пси", тянулся в его кабинет, принялся изучать лежащий на столе предмет. Упакованное в полиэтилен, это было с виду самое обычное обручальное кольцо. Однако его десятилетиями носил на своей руке великий Т. – в те самые годы, когда писал свою знаменитую эпопею – и нейропсионы, излучаемые им, оседали на кольцо, накапливая уникальную информацию о внутреннем мире знаменитого писателя. Несомненно, аттракцион, позволяющий прикоснуться к мыслям самого Т. попросту сведёт всех поклонников эльфов, троллей, гномов и драконов с того, что у них осталось от ума.

Вошёл Палин, плотный мужчина с всклокоченными волосами.

– Оно здесь, Боб. Можешь начинать.

Боб Палин не разделял энтузиазма Стюарта, хотя и понимал, что кольцо может принести компании баснословные прибыли. Так или иначе, нейропсионные технологии нужно внедрять – и почему бы не начать с Великого Кольца?

Взявшись за выполнение, казалось бы, несложной задачи, Палин и его сотрудники вскоре проклинали кольцо последними словами. Т. умер более ста лет назад, и с тех пор кольцо, хотя его почти не носили, всё же впитало примеси чужих мыслей, в то время как образы, оставленные великим писателем, наоборот, были расплывчатыми и неверными. Наконец, удачная расшифровка оставленных им частиц, далеко не всегда приносила радость. Например, ощущения Т., ползущего в грязи под артиллерийским огнём во время наступления на Сомме. Или его первый опыт с парнем его возраста, позволившим взять его за руку...

Стюарт был обескуражен.

– Т. был гомосексуалистом?

– В общем, он этого и не скрывал – всё есть в его книге. Те четыре парня, отправившихся в Чёрную Страну, срисованы с него самого и его приятелей по колледжу, называвшими себя «клубом четырёх».

Впрочем, Стюарта было не так легко выбить из седла.

– Ничего страшного, попросту откладывай эти образы в

отдельную папку. Возможно, мы создадим что-то вроде закрытых просмотров.

На следующий день Стюарт пошёл на ланч вместе с Палином.

– Вчера вечером я проверил твои слова – просто взял и открыл эту книгу на первой же попавшейся странице. Чёрт! – он выругался. – Это написал «голубой»! Просто «голубая» история! Как я раньше этого не замечал! Подумать только, я сам читал её детям на ночь!

Палин, налегавший на сосиски, рассмеялся.

– Это потому, что когда ты её читал впервые, ты сам был чуть-чуть «голубым», Алекс, это называется «подростковый гомосексуализм». У кого-то он развит больше, у кого-то – меньше. Т. воспитывал опекун, священник, сам знаешь, какие у них там порядки. Да ещё и школа для мальчиков, футбольная команда, массовая армия... Такие вещи приучают мужчин чувствовать духовную и телесную близость друг с другом. Т. был женат и считался идеальным семьянином – но, конечно, парни оставались его главной привязанностью.

Стюарт промолчал. Он мрачно, сосредоточенно двигал челюстями.

– Тогда слушай. Никому ни слова. Потом я пришлю тебе Линь Чен из отдела связей с Ассоциацией кинокомпаний, она проведёт окончательную цензуру. Нужно любой ценой избежать распространения даже слухов о подобном, иначе мы обанкротимся.

Это было непросто, и работа затянулась на долгие недели. Личная жизнь Т. постоянно смешивалась с его фантазиями, впоследствии находившими жизнь на бумаге. Однажды они извлекли из нейропсионов, оставшихся в кольце, целый пласт воспоминаний, переплетавшихся причудливым узлом. Наиболее ярким и чётким был блок, содержащий образ какого-то мальчишки по имени Дик. Вот он, как наяву: наглый, ругающийся площадной бранью подонок возрастом старше одиннадцатилетнего Т. года на два, одетый, как фабричный – и судя по всему, являющийся выходцем из рабочей семьи. Он легко опрокидывает Т. в грязь и отнимает у него карманные деньги. Впоследствии Т. вынужден приносить Дику и его приятелям, таким же грязным оборванцам, именующим себя "сэрами", еженедельную дань. Детское воображение Т. воспринимает их как гоблинов из сказок – и, когда ему нужно было описать орков, он нашёл достаточно типажей в пролетарской среде. В годы юности Т. рабочие были охвачены революционными настроениями, и неудивительно, что они виделись ему уродливыми, омерзительными чудовищами. Но вот воспоминания меняются: Т. и его товарищи из «клуба четырёх», которые уже начали заводить собственных девушек, сталкиваются с ещё более жестоким насилием со стороны «сэров», помешанных на футболе. «Пенальти» и «гол» были наказаниями для тех, кто отказался платить дань. На помощь «клубу четырёх» пришла армия в лице высокого черноволосого лейтенанта йоменского полка.

Йомены разбивают «сэров» наголову, и путь для Т. к нормальной жизни – и женитьбе – открыт. Всё же свадьба страшит его, и он откладывает её на потом, благо началась война. Обручальное кольцо, которое, чуть ли не навязано ему спасителем-лейтенантом, превращается в символ кабалы, измены друзьям, и он начинает страшиться обращаться к начальству за помощью, которая влечёт ещё большую зависимость от смеющейся невесты, повидавшей жизнь девушки по имени Эдит. Наконец, Т. возвращается домой, и всё переворачивается с ног на голову: он – король, одержавший победу в великой войне, а Эдит – его королева. А Кольцо... разве оно не его?

Палину стоило большого труда обнаружить в этом ряду хоть что-то, связанное с книгой, знаменитым бестселлером. Наконец, нашёлся паттерн, в котором черноволосый лейтенант превратился в сказочного командира следопытов. Он облачён в камуфлированную одежду и плащ с капюшоном, скрывающий кольчугу, а в руках его – длинный йоменский лук. И, наконец, Дик, постаревший, униженно ползающий в ногах Т., умоляя милостыню – он уже не гоблин, а просто ничтожество, прикоснувшееся по глупости к Великому Кольцу.

Особенно смешной оказалась причина, по которой сказочные двойники парней из "клуба четырёх" имели поросшие шерстью ноги – Т. и его друзья полагали, что чем волосатее ноги, тем выше мужская сила. Ну, и соответственно...

Палин, полностью истощённый исследованиями психики

Т., в конце концов, был счастлив передать отчёт и нейропсихологический отпечаток Стюарту. Его участие в деле закончилось.

Алекс Стюарт просмотрел отчёт о первом году работы «комнаты Т.», уникальной в своём роде. Кольцо привлекло несметные орды поклонников творчества Т. со всего мира, большинство которых, сама комната, к сожалению, принять не смогла. Два неполных миллиона – достаточно скромная прибыль, однако для маленькой комнаты она, несомненно, велика. Стюарт также подготовил статистику по непрямой прибыли, связанной с увеличением оборота по остальным игровым площадкам, несомненно, связанной с наплывом фанатов, мечтавших потрогать самый знаменитый артефакт в мире и погрузиться в сказочный мир, созданный Т.

Несомненным фактом было то, что рынок вполне готов для нейропсионической экранизации, однако Стюарт ещё не был уверен, что к моменту её завершения голотеатры пройдут необходимую модернизацию. Компании предстояло столкнуться с огромными расходами, однако прогнозируемые прибыли должны были покрыть их всего за несколько лет.

Гораздо более интригующими были новейшие разработки в области нейропсионики. То, что предполагали изначально наиболее смелые энтузиасты, оказалось правдой: мысли людей на одну и ту же тему формировали общее поле, которое можно было усиливать при помощи специальных пе-

редатчиков. Последние исследования на эту тему свидетельствовали, что возможно и управление отдельными людьми на расстоянии. Один из подобных передатчиков, за который компания внесла сумму, куда более высокую, чем принесла «комната Т.», сейчас был подключён к псионной схеме «Кольцо». Стюарт сам сделал это, решив пока не посвящать Палина в эту маленькую тайну. В нескольких отелях, расположенных в округе, сейчас находились десятки почитателей Т. Трудно было даже представить себе, какое впечатление на них может произвести мощная нейропсионическая волна, исходящая от Кольца. Если случится какая-то досадная случайность или трагедия...

Это была очевидная причина, по которой Стюарт сам должен был всё проверить, без посторонних. Он ещё раз посмотрел на кольцо, пребывающее в прозрачном кубе. Достаточно было просто войти в зону действия приборов, чтобы ощутить мысли Т., связанные с теми или иными событиями, описанными в его Истории Кольца. Впрочем, Стюарт как вице-президент вполне мог позволить себе некоторые привилегии. Аккуратно сняв пластиковый футляр, он одел кольцо на средний палец левой руки, оно тихо звякнуло о его собственное.

Злорадно улыбаясь, Стюарт включил передатчик. Интересно, подумал он, что будет, когда все эти полоумные получат сигнал от Кольца?

Поначалу ничего не изменилось. Но нет, он будто услы-

шал что-то, какие-то мысли... Слова на странном, вывернутом наизнанку языке... Жуткий голос, произносит их как заклинание... Он принадлежит кому-то, загадочному существу, которое пребывает в комнате... Стюарт увидел его – высокий сгусток тьмы, словно состоящий из чернил... Эта чернота явно разумна; она переливается, когда идёт, оставляя на полу кровавые следы...

Стюарт, знавший о фильмах ужасов всё, тем не менее, закричал. Страх возникал, словно против его воли, он шёл из самых глубин его души, столкнувшейся с первородным злом, которое превыше сил простого смертного.

Наутро, когда Стюарта обнаружили, его тело уже окоченело. На губах застыла неприятная, внушающая дрожь, гримаса. Рядом валялся передатчик неизвестной конструкции, который несчастный перед смертью всё же успел выключить. Правая рука его сжимала нечто, маленькую драгоценную вещь, которая, как все знали, должна была быть там, в кулаке.

– Видите, на среднем пальце левой руки содрана кожа! Он одел его, бахвалясь, а потом срывал...

– Вероятно... Позвольте, я вам помогу разжать пальцы... Кольца, тем не менее, не было – рука мертвеца была пуста! Несмотря на все усилия, предпринятые полицией, разрешить эту загадку так и не удалось.